

Хамид Умаров – один из первых чеченцев на “земле Колумба”

Умаров Хамид Умарович родился в 1916 году в высокогорном селении Химой, расположенном на правом берегу реки Шаро-Аргун. Хамид рос в многодетной семье, у него было пять братьев и три сестры.

О своем детстве Хамид вспоминал: «Наше село было окружено различными хуторами, летом мы жили в Химое, а на хуторе Ангучи зимовали, куда угоняли скот, где хранился заготовленный покос... В горах на красивой поляне находились двенадцать каменных сидений, их занимали во время собраний главы наших двенадцати тейпов (тукхумный совет). Почитали наши обычаи, за километр от села слезали с коня и садились на него на таком же расстоянии... Не разрешали нашим девушкам ходить без платка и препятствовали тому, чтобы они уходили замуж в другие села... Мать учила быть религиозным». Отец Хамида, Умаров Умар, был богобоязненным и глубоко верующим человеком, что, видимо, и явилось поводом для его ссылки в 1925 году в Магадан, где он и скончался. В этот период было сослано немало представителей духовной интеллигенции чеченского народа.

В Химое Хамид получил среднее образование, позже преподавал в начальных классах, а с 1934 по 1940 гг. работал секретарем сельского совета Химоя. Был женат. 7 февраля 1940 году призван на службу в ряды Советской Армии.

Во время войны в бою (в Полтавской области на Украине) Хамид получил тяжелые осколочные ранения. Истекающий кровью, он подполз к дереву и потерял сознание. Ему не суждено было умереть так рано: нашлись добрые люди, которые отнесли его в безопасное место и вывели.

В 1941 году Хамид попадает в немецкий плен. Он знал, что после плена в СССР ему грозит либо расстрел, либо лагерь. Ему

удалось вырваться из фашистского лагеря. Он прошел через Германию в Италию, а потом в Австрию. Хамид вспоминал: «Будучи в Австрии, я работал у богатого крестьянина. Он прятал меня от англичан, которые хотели всех «перемещенных лиц» выдать Советам. Я хорошо трудился, хозяину я очень понравился. Он мне предложил навсегда остаться у него и жениться на его дочери. Но я не смог пойти на это».

В 1945 году ему чудом удалось спастись от расстрела, организованного Сталиным. По Ялтинскому соглашению, союзники выдворяли в СССР «русских». Английскому офицеру Хамид сказал, что он турок. Офицер спросил, как по-турецки будет вода, хлеб и еще что-то. Хамид ответил «су», «чурек» и все остальное, и офицер поверил словам, которые почти одинаково прозвучали на чеченском и турецком языках.

Позже Хамид попал в турецкий лагерь, где встретил свою будущую жену, карачаевку Беллу. Сам он об этом вспоминал так: «В лагере я встретил Беллу. Она мне очень понравилась. Я договорился с ней и ее матерью, что я ее «украду», так и сделал. Но нас нашли ее братья и грозились расправиться со мной. Белла заявила им, что она моя жена и меня не покинет. Ее братья не хотели, чтобы их сестра вышла замуж за чеченца». Будучи турецким подданным, он получил фамилию Озбек. Спустя более 10-ти нелегких лет, прожитых в Турции, Хамид перебирается в США.

Салаудин Гугаев, Хамид Умаров – одни из первых чеченцев, осевших в США. Вместе с ними перебрались еще несколько ингушей, бывших участников ВОВ из числа пленников вермахта – всего 17 человек. В разные годы пустили корни на земле Колумба потомки чеченцев, выселенных царским правительством в Османскую империю еще в 1865 году и позднее расселившихся в Сирии, Иордании, Турции.

Здесь, в США, Х. Умаров активно занимается общественно-политической деятельностью, встречается с конгрессменами, с президентом США Р. Рейганом, отстаивает интересы чечено-

ингушской диаспоры в Америке. Вместе с Салаудином Гугаевым и другими товарищами – вайнахами, другими кавказцами, русскими, украинцами, поляками и евреями они устраивали марши против войны в Чеченской Республике, призывали к демократии на пикете перед Российским посольством, вели общественную работу по разрешению трагедии, постигшей чеченский народ, помогали гуманитарной помощью пострадавшим в ходе военных действий и всячески старались разделить горе и боль своего народа.

В середине 70-х годов в Нью-Джерси, в городе Паттерсон, расположенном в 30-ти км от Нью-Йорка, на собранные средства вайнахской, карачаевской, балкарской, дагестанской, адыгской и других диаспор было приобретено здание, переоборудованное в Центральную северокавказскую мечеть. Финансовый вклад сделала и королевская семья Саудовской Аравии. На прилегающей к мечети территории нашлось место и для небольшого кладбища, а также гостиницы для приезжих. Учредителями этой мечети стали Салаудин Гугаев, Хамид Умаров, а также двое представителей диаспоры карачаевцев и один представитель дагестанской диаспоры. За религиозность родные и знакомые называли его Абдул-Хамидом. Будучи одним из «патриархов» вайнахской диаспоры в США, для Умарова Хамида было неприемлемо разделение чеченцев по тейпам, разделение вайнахов на чеченцев и ингушей. «Это одно целое – единый народ, а разделяют нас для того, чтобы легче было властвовать и уничтожать нас по одному, как псов, возвышая одних и ущемляя других», – говорил он.

В суровые годы депортации многие вспоминали, что чеченцы, осознавая себя единым народом перед общим горем, были близки и тверды, как никогда, быть может, такими же узами братства и сострадания скреплены между собой и представители вайнахской интеллигенции, и всей северокавказской диаспоры в целом, проживающей в Америке.

Хамид Умаров и Салауди Гугаев – первые чеченские поселенцы в Америке

Хамид прожил нелегкую, но вместе с тем и счастливую жизнь. Он был счастлив рядом со своими верными друзьями, со своей любящей семьей. У него было два сына, две дочери, внуки. Но для него вся северокавказская диаспора была огромной семьей. Главной мыслью его постоянного ожидания было желание вернуться домой. Он был готов ждать всю свою жизнь встречи с родиной, терпеть утраты и лишения ради этого момента счастья.

Умарова Хамида не стало в июле 2008 года. Известный этнограф Я. Чеснов писал о Х. Умарове: «Характеризуя больше всего основное качество его личности – верность самому себе, которая стала основой верности родному селу, своему народу, гуманистическим принципам, – никогда Хамид не выпячивал свое «чеченство», и в этом он самый настоящий чеченец. Гражданин мира».

Незадолго до смерти Хамид хотел приехать домой, но, будучи в преклонном возрасте, он не смог бы вынести длительного перелета. Так и суждено было настоящему патриоту «без родины» закончить свой земной путь далеко от дома, разделяемому с родной землей океаном. Он завещал посыпать свою могилу землей

отцов. Его последняя воля была исполнена – комок земли с его родного села был привезен на его могилу.

Немецкому писателю И. Гете принадлежат такие слова: «Чужбина родиной не станет». Кто может лучше понять истинный смысл этих слов, если не те, кто волею судьбы вынуждены были покинуть отчий край, скитаться, подобно пилигримам, по чужим странам, и каждый раз возвращаться домой, словно паломники на землю обетованную.

Им было суждено потерять свою родину, чтобы обрести ее вновь. Недаром говорят, что страдание формирует личность. Ни ссылки, ни угрозы расправы, ни эмиграция, ни тяжелая судьба не сломили их – напротив, сделали сильнее любовь к своему народу, своей родине и укрепили веру в счастливое будущее.

Мы не имеем права забывать о тех, кому зима 44-го стала «белым саваном», не имеем права предать их память. Наша святая обязанность – чтить поступки наших героев, патриотов своей родины, положивших жизнь на алтарь мира и справедливости. В этом и заключается истинный патриотизм, ведь любовь к отечеству неотделима от любви ко всему миру.

Вайнах, №12, 2013г.